

УДК 94 (574/575)

ББК 63.521 (=632)

Роль Жангир-хана в борьбе казахского и кыргызского народов против джунгарского нашествия

М.Б. Кельдыбеков

Фонд науки (Астана, Казахстан)

Zhangir-khan's Role in the Struggle of the Kazakh and Kyrgyz Peoples against the Dzungarian Invasion

M.B. Keldybekov

Science Foundation (Astana, Kazakhstan)

Исследованы характер взаимоотношений казахского и кыргызского народов во время правления Жангир-хана в условиях противостояния с Джунгарским ханством. Описана роль Жангир-хана в усилении этнополитического союза двух народов. Подробно описана экспансия Джунгарского ханства на территорию традиционных кочевий казахского и кыргызского народов в XVII в., поскольку данные события стали занимать важное место как во внешней политике казахских владетелей, так и в политической ситуации во всей Центральной Азии. Кыргызы не могли оставаться в стороне, так как южное было одним из направлений продвижения джунгар — к кочевьям Тяньшанских кыргызов, что послужило предпосылкой совместных выступлений двух народов.

Рассмотрены также отношения казахского и кыргызского народов с правителями Восточного Туркестана, бухарским и хивинским ханами, в частности, с известным деятелем Бухарского ханства Жалантосом, который сыграл одну из ключевых ролей победы в Орбулакской битве.

В статье описано третье вторжение калмаков в казахские владения во время правления Жангир-хана в 1652 г., покорение джунгарами кыргызского народа, ставшего их данниками, а также смерть Жангир-хана от семнадцатилетнего калмыцкого батыра Галдамы.

Ключевые слова: Жангир-хан, Казахское ханство, кыргызы, этнополитические отношения, Джунгарское ханство, калмыки, Орбулакская битва.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-10

С обретением независимости Казахстана и бывших союзных республик новый импульс получили вопросы этнической истории и этнополитических отношений в Центральной Азии.

The character of mutual relations of the Kazakh and Kyrgyz peoples during the reign of Zhangir-khan in the conditions of confrontation with the Dzungar Khanate was researched. The role of Zhangir-khan in strengthening ethno-political union of two peoples is described. Expansion of Jungar Khanate to the territory of traditional nomadic areas of the Kazakh and Kyrgyz peoples in the 17th century is described in detail, since these events began to occupy an important place both in foreign policy of the Kazakh rulers and in the political situation in the whole Central Asia. The Kyrgyz could not remain aloof, as the southern was one of the directions of the Dzungars' advance — towards the nomads of the Tien Shan Kyrgyz, which served as a prerequisite for the joint actions of the two peoples.

The relations of the Kazakh and Kyrgyz peoples with the rulers of Eastern Turkestan, Bukhara and Khiva khans, in particular, with the well-known figure of Bukhara khanate Jalantos who played one of the key roles in the victory at the Battle of Orbulak are also considered.

The article describes the third invasion of Kalmaks into the Kazakh possessions during the reign of Zhangir-khan in 1652, the subjugation of the Kyrgyz people by Jungars, who became their tribute, as well as death of Zhangir-khan by a seventeen-year-old Kalmyk batyr Galdama.

Key words: Zhangir-khan, Kazakh Khanate, Kyrgyz, ethno-political relations, Dzungar Khanate, Kalmyks, Orbulak battle.

Казахи и кыргызы, будучи соседями, не составляли исключение, тогда как многие аспекты их взаимоотношений требовали новых подходов в изучении проблемы. В связи с этим актуальность

обусловлена усиливающимся стремлением казахского и кыргызского народов объективно воссоздать картину исторических событий прошлого с целью понять и объяснить многие исторические процессы как предшествующих эпох, так и современности.

Целью исследования является всестороннее изучение этнополитических отношений казахского и кыргызского этносов в период правления Жангир-хана в условиях противостояния с Джунгарским ханством.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследований стал системный подход, основанный на принципах этносоциологического метода изучения исторического прошлого этносов. Также был использован цивилизационный метод исследования, который изучает историю на фоне и во взаимодействии с историческими событиями, процессами, явлениями в странах мира или группах стран, составляющих конкретные цивилизации.

Результаты и обсуждения

Характер взаимоотношений казахского и кыргызского народов во время правления Жангир-хана ознаменовался жесточайшим противостоянием с Джунгарским ханством. Казахско-джунгарское противостояние началось еще в конце XVI в., когда джунгары значительно продвинулись на запад, в XVII в. эти отношения стали занимать важное место как во внешней политике казахских владетелей, так и в политической ситуации во всей Центральной Азии.

Кыргызы тем более не могли оставаться в стороне, ибо одно из направлений продвижения джунгар — на юг, к кочевьям Тяньшанских кыргызов, а последним, в свою очередь, ничего не оставалось, как и прежде, держаться вместе с казахским народом как гарантом их политической независимости.

Начало XVII в. в Центральной Азии охарактеризовалось политическим усилением джунгар. Среди них появились энергичные и воинственные вожди. Первым из таких вождей был Хара-Хула тайши, который возглавил общеойратскую кампанию против казахов. Именно его энергичные действия привели в конечном счете к становлению государства, получившего в научной литературе название Джунгарского ханства.

Слова *калмаки*, *ойраты*, *элюты*, а также термин *джунгары* (т.е. люди «левой стороны», «левого крыла») — это разные названия западномонгольских племен *чорос*, *хошоут*, *торгоут*, *дэрбэт*, которые во второй половине XIV в. составили «ойратский союз» племен, вышли из-под власти всемонгольского хана и стали управляться своими предводителями (тайши).

Калмак (калмык) — тюркское название западного крыла монголов, самоназвание которых — ойраты, в китайских источниках их называют элютами.

Экспансия джунгаров шла медленно и постепенно. Военные столкновения и короткие перемирия сменялись периодами подчинения части калмаков власти казахских ханов и султанов. Так, в грамоте Таваккуля русскому царю казахский хан именует себя «царем казацким и калмацким» [1, с. 306].

Борьба казахов и калмаков за обладания кочевьями, изредка прерываемая кратковременными перемириями, переросла при вышеупомянутом Батурхунтайши в изнурительные и непрерывные войны, соотношение сил при этом склонялось не в пользу казахов, предводительствуемых в это время Жангиром (1610–1652), сыном Есым-хана.

Годы правления Жангир-хана (Салкам Жангир, Джангир, Янгир, Янгыр-зан) 1643–1652 гг.

В истории казахов середины XVII в. в шежире (родословной) Шакарима — говорится, что Жангир-хан был одним из сыновей Есым-хана, сына Тауекель-хана. Жангир-хана казахи называли Салкам Жангир [2, с. 96].

Наиболее раннее сообщение о Жангир-хане из российских архивов относится к 1635 г.: «...черные калмаки тайши: Талай-тайша, да Контайша (Батур. — М.К.), да Кужитайша, да Тоургоча-тайша со всеми черными калмаками сей зимы (т.е. 1634–1635 гг.) ходил на казачью орду, а казачьей орды люди пошли было на черных калмаков. И как-де черные калмаки сошлись казачьи орды с людьми, и был де у них бой великой. И черные-де калмаки казачьи орды людей побили и взяли у них царевича Янгыра Ишимова сына...» [3, с. 120].

По этому поводу исследователь А. Левшин писал: «Богатырь (Батур. — М.К.) вступил в войну с Ишимом в 1635 году, и что Джангир, начальствовавший тогда войском кыргыз-казацким, взят был в плен. Возвратив себе каким-то случаем свободу, он решился мстить зюнгарам и беспрерывно тревожил их набегам. Желая надолго усмирить, а если можно и совсем истребить столь вредных соседей» [4, с. 57–58].

Казахские дружинники в одних случаях терпели поражение, в других случаях им сопутствовала удача. В одном из таких удачных исходов после почти годичного пребывания в плену получил свободу Жангир.

Возвращение Жангира из плена поставило его в еще более сложное положение. Позор пребывания в плену, унижительное освобождение, междоусобные раздоры казахских феодалов, отсутствие внутреннего равновесия в казахском обществе, усиление джунгарского притеснения — все разом навалилось на Жангира. Однако авторитет его отца и личные качества спасли Жангира. Он удачно стро-

ит свои отношения с батырами и биями, обращает особое внимание на взаимоотношения с Бухарским и Хивинским ханами. У Жангира устанавливаются хорошие отношения с Жалантосом, известным деятелем Бухарского ханства. По некоторым данным, в 1640 г. Жалантос принимал участие в отражении нападения джунгар во главе с Батуром. Связи с известными современниками тоже способствовали положению Жангира. Авторитет Жангира растет. Большую часть времени он проводит в городе Туркестане, чтобы находиться в центре общественной жизни, контролировать ситуацию с положением своих соперников и следить за движением джунгар. На пребывание Жангира в Туркестане указывал А.И. Левшин [4, с. 36–37].

Жангир-хан поддерживает отношения с правителями Восточного Туркестана. В сочинении «Тарих» Шах Махмуда бен мирзы Фазил Чораса описывается прибытие посольства Жангир-хана (Джахангир-хан) в Восточный Туркестан: «В то время от Джахангир-хана пришел посол по имени Инус ходжа, из потомков Шайххаванд Тахура. С этой стороны послали Суфи ходжу, сына Ходжа Сейид Мухаммад-халифы, да пребудет над ним милость (Аллаха). Джахангир-хан вместе с Суфи ходжой послал своего сына Тауке-султана. Хан (Абдаллах-хан — правитель Могулистана и Восточного Туркестана) обласкал его царскими милостями и монаршей благосклонностью и отправил вместе с ним Кочкар-бека. Джахангир-хан в то время убил Ахунд Молла Иакуба и Вафа ходжу, сына Ходжа Джан ходжи, да пребудут над ними обоими милость и прощение Аллаха. Джахангир-хан послал к хану с Кошкар беком своего старшего сына Абак-султана. Иолбарыс-хану (сын Абдаллаха) послал свою дочь. Абдаллах-хан отличил Абак-султана дарами, милостями и отпустил» [5, с. 385].

Этот обмен посольствами с восточно-туркестанским правителем Абдаллахом состоялся, по всей вероятности, в 40-х гг. XVII в. и был направлен против калмыков, натиск которых как в сторону Восточного Туркестана, так и Казахских степей усиливался.

В это время надвигалось новое военное столкновение. Причины нового казахско-джунгарского столкновения хорошо описываются в памятнике калмыцкой письменности, посвященной Кундулен Убуши: «Темед-Уйзан-Кундулен-дюргечи-убуши, второй сын Ахай-Хатун, известный ойратский силач, прожил (как говорил старец Бебе) более 120 лет и видел своих правнуков».

Неприятные отношения между Кундулен-убуши и Батур Хон-Тайчжием возникли в 1643 г. из-за туркестанского Янгир-хана, известного богатыря того времени. Янгир-хан, повелевавший кыргыз-кайсацким (бурутами или дико-каменными кыргызами?) войском, попал ойратам в плен; освободясь, он беспокоил их частыми набегами.

Батур Хон-Тайчжи, желая освободиться от тягостного неприятеля, в 1643 г. при помощи своих союзников Хошоутовских владельцев Очирту-Тайчжия (Цецен-Хана) и Абалай-Тайчжия собрал 50 тысяч войска и повоевал алат-кыргызов и токмаков, которых было до 10 тысяч человек. Янгир-Хан и его 600 воинов окопались в узком проходе в горах; Батур Хон-Тайчжи наступал на шанцы, из которых храбро защищались, — в это время Янгир с тылу с винтовками произвел нападение и положил на месте до 10 тысяч ойратов, между тем пришел к нему на помощь Ялантуш с 20-тысячным войском. «Батур Хон-Тайчжи отступил, однако увел с собою пленных. Батур Хон-Тайчжи, желавший привлечь в свою сторону Кундулен-Убуши, просил его участвовать в этом походе против Кыргыз-кайсаков, но тот отказался, говоря, что он в дружбе с Янгир-Ханом, который назвался его сыном. Батур Хон-Тайчжи озлобился на Кундулен-убуши и решил отомстить ему. Желая весной 1644 года снова предпринять поход против Янгир-Хана, Батур Хон-Тайчжи, по возвращении из первого похода, отправил гонца к своему тестю, Торгрутовскому Хо-Орлеку (кочевавшему при р. Урал), с письмом, в котором просил, чтоб Хо-Орлек напал на Кундулен-убуши, когда он сам нападет на Янгир-Хана. Гонец должен был проезжать мимо жилищ Кундулен-убуши (в 1643 году); письмо было перехвачено, намерение открыто и отвергнуто» [6, с. 109–110].

История о нападении и захвате алай-кыргызов и токмаков находит свое отражение во многих трудах. Есть предположение, что это территории одного казахского и одного кыргызского родов [7, с. 154–155].

В ставке казахских ханов — Туркестане — на это событие отреагировали быстро. Захват казахских и кыргызских общин заставил предпринять активные действия. По всей видимости, инициатива исходила от Жангира. Он обратился за помощью к Эмиру Джалантосу, известному влиятельному сановнику Бухарского ханства. Была достигнута договоренность и с властями Тянь-шанских кыргызов, которые обещали свою помощь.

События требовали от Жангира принятия срочных решений и экстренных мер. Не медля ни дня, небольшой казахский отряд направился в Семиречье. По дороге к отряду присоединились новые подразделения. Пройдены были хребет Кара-тау, долины рек Аксу, Таласа, Чу. После перехода Или к Жангиру присоединились новые ополченцы. У Жангира собрался отряд в 600 человек. Были известны подробности выхода джунгар к горным переходам. Во главе отряда Жангир вышел к отрогам Джунгарского Алатау.

В борьбе против джунгар Жангир предпринял остроумные и правильные маневры. Такое описание дает А.И. Левшин: «Не смея вступить с сею горстью людей в открытый бой, он поместил

одну половину оной между двух гор в ущелье, которое окопал глубоким рвом и обнес высоким валом, а с другою половиною скрылся сам за горою. Зюнгары, подойдя к укреплению, напали на оное, и в то время, когда они теряли множество людей в сражении невыгодном для осады, по причине узкого пространства, Джангир устремился на них с тыла. Неожиданность сего удара, отважность воинов, избранных для оною, и отличные ружья, которыми все они были снабжены, нанесли Багатыру (Батуру. — М.К.) сильный удар» [4, с. 59].

Малочисленность войска Жангира может быть объяснена двумя обстоятельствами. Во-первых, власть Жангира еще не успела окрепнуть. Причем в тот период год смерти Есым-хана не был установлен точно. Однако малочисленность войск Жангира объясняется намного проще. Во-вторых, имеется более реальное объяснение: для действия в горах, участия в засаде нет необходимости в большом числе воинов. Лишние люди могли только помешать осуществлению замысла.

Подробно об этой схватке в горном ущелье пишет исследователь М. Тынышпаев: «Освободившись каким-то образом из плена, Джангир стал беспокоить калмыков частыми набегами. Хонтайши, решив жестоко отомстить казакам, вторгся в 1643 году с 50.000 войска в пределы казакской территории и успел покорить часть их владений. Джангир сумел собрать только 600 человек. Вступить в открытый бой с такою горстью храбрецов он, конечно, не мог; он устроил засаду в ущелье, окопал глубокий ров и обнес высоким валом. Здесь он оставил половину войска, а с другою половиною скрылся за горой. Когда джунгары напали на укрепление, Джангир ударил на них с другою половиною с тылу и открыл огонь из винтовок. Калмыки потеряли до 10.000 человек и отступили в беспорядке» [8, с. 160]. Джунгары не стали искушать судьбу и отступили.

Сражение в горах окрылило Жангира. События приняли неожиданный оборот. Теперь джунгары стали искать случая дать сражение на ровной местности. Такое место было найдено в окрестностях Орбулака. «На карте Джаркентского уезда от горы Крункей-Тау по прямой к реке Или обозначен целый ряд ориентиров. Горы Катут-тау, урочища Бостан, Тюгюрюк. И еще ближе по расстоянию к реке Айна-Булак надпись "Калмак курес. Урочище". Для Жангира решалась и другая важная проблема. Подошла помощь. Стремительным маршем батыр Алшын Джалантос, собирая ополченцев от Самарканда до Семиречья, привел с собой к подножьям хребта Коянды-тау 20-тысячное войско» [9, с. 48–49].

А. И. Левшин пишет: «...в то самое время пришел на помощь к кыргыз-кайсакам какой-то татарский князь Алантушь, с 20.000 свежего войска. Зюнгары

вынуждены были отступить и ограничить свое мщение увлечением в неволю взятых при сем сражении пленных» [4, с. 60].

Таким образом, состоялось два больших сражения. Одно в горах, где джунгары попали в засаду, другое на местности с участием большого количества войск.

Во втором сражении хунтайдже Батуру повезло больше, он даже увел десять тысяч пленных. В источниках не указано, взял ли он пленных из числа общин, кочевавших в долине Или, или с поля брани. Однако есть важное замечание. Так, посол джунгарского Аблая-тайши Бахтый в беседе с тобольским воеводой Куракиным в феврале 1644 г. подтверждал, что Батур хунтайджи вернулся из похода против казахов и кыргызов в Семиречье с большим уроном. Так что если он и увел пленных при возвращении, то это были не ополченцы, а мирные жители аулов [9, с. 50].

По тактическому замыслу и характеру проведения операции Орбулакская битва составляла единое действие. Оба сражения могут быть объединены, считаться одним целым.

Чокан Валиханов писал: «Во второй четверти XVII века, при том же хане Ишиме, загорелась борьба кыргыз-казахов с усилившимися калмыцкими (джунгарскими) властителями, война сына Ишимова Джангира с Батор-хун-тайцзием в 1643 году» [10, с. 200].

Третье вторжение калмаков в казахские владения во время правления Жангир-хана состоялось в 1652 г. В этой войне джунгары покорили кыргызов и сделали их своими данниками. В этом же походе Галдама, которому было всего семнадцать лет, заколол Жангир-хана [11, с. 72].

Выводы

Таким образом, вторжение джунгар на территорию казахских и кыргызских кочевий в первой половине XVII в. нарушало сложившийся хозяйственный уклад как казахов, так и народов Центральной Азии в целом.

В этом противостоянии Жангир-хану удалось добиться единства различных казахских родов в борьбе против общего врага. Дипломатическая деятельность хана была направлена на заключение союза с правителями Восточного Туркестана, Бухары, тьяншанских кыргызов.

После Орбулакского сражения народ стал именовать Жангира «Салкам Жангир», «Айбатты Жангир», т.е. храбрый и отважный Жангир [12, с. 213]. В целом, Орбулакская битва показала военное искусство Жангира, умение правильно ориентироваться в обстановке, воодушевить воинов в решительный момент, личным участием способствовать военным действиям.

Библиографический список

1. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.
2. Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, казахов, кыргызов. Династии ханов. Алма-Ата, 1990.
3. Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв.: Документы и материалы. Кн. 1–2. М., 1989.
4. Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-кайсачьих орд и степей. Алматы, 1996.
5. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (Извлечения из персо- и тюркоязычных сочинений). Алма-Ата, 1969.
6. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.
7. Чулошников А. П. Очерки по истории казак-кыргызского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924.
8. Тынышпаев М. История казахского народа. Алма-Ата, 1993.
9. Галлиев В. З. Хан Джангир и Орбулакская битва. Алматы, 1998.
10. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений : в 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 4.
11. Норбо Ш. Зая-Пандита (Материалы к биографии). Элиста, 1999.
12. ҰЛА ДАЛАНЫҢ ҚОРҒАУШЫЛАРЫ. ХРАНИТЕЛИ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ. A COUNTRY OF GREAT STEPPE. Фото-книга/Құрас. Б. Аяған. Алматы, 2016.